

Сяо Хуа пролежала в дремоте несколько дней, а Юань в это время молча культивировал рядом с ней. Несмотря на то, что его культивация достигла предела, Юань продолжал совершенствовать понимание своих техник, стремясь к дальнейшему мастерству.

Си Мэйли, напротив, большую часть времени проводила вне домика, наслаждаясь свежим воздухом и находя удовольствие даже в мельчайших деталях окружающей обстановки.

Что касается Дун Е, то он куда-то исчез.

В конце недели Сяо Хуа медленно открыла глаза, чувствуя себя так, словно только что вышла из долгой спячки.

— Брат Юань?.. — негромко пробормотала она, увидев рядом с собой его красивое лицо.

Юань, услышав ее голос, сразу же прекратил культивацию и обратил на нее внимание: — Все в порядке, Сяо Хуа? Как ты себя чувствуешь? — с беспокойством спросил он.

Сяо Хуа постепенно села на кровати и ответила: — У меня немного странное ощущение в голове, но я в порядке.

— Ты помнишь, что произошло до того, как ты потеряла сознание? — поинтересовался Юань.

Сяо Хуа закрыла глаза и попыталась вспомнить события, произошедшие после снятия печати. После некоторого молчания она покачала головой и сказала: — Ничего не помню. Я не помню ничего, что произошло после снятия печати...

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и спросила с ноткой беспокойства во взгляде: — Что со мной случилось, брат Юань? Я сделала что-то плохое?

— Я бы не назвал это чем-то плохим, поскольку ты просто победила своего противника, который в той ситуации был плохим парнем.

— Понятно... — Сяо Хуа, услышав его слова, почувствовала некоторое облегчение.

— ...

В комнате воцарилась неловкая тишина, когда никто из них не заговорил дальше.

Мгновение спустя Сяо Хуа нарушила молчание, спросив его: — Брат Юань... ты не собираешься спросить меня о том, что произошло?

Юань улыбнулся и сказал: — Нет, потому что я знаю, что ты расскажешь мне, когда будешь готова.

Услышав эти слова, Сяо Хуа слегка покраснела.

Сяо Хуа опустила голову так, что Юань уже не мог различить её выражения, и проговорила: — Во мне живёт ещё один человек, точнее, запечатан. Она грозный культиватор, обладающий непостижимой силой — по крайней мере, так мне сказал отец.

— Твой отец... патриарх клана Асура? — поинтересовался Юань.

Сяо Хуа кивнула в знак подтверждения: — Да. Он дал мне множество наставлений перед тем, как я покинула Первозданное царство и отправилась за Наследием высших небес. Он сказал мне, что если я окажусь в опасности или мне потребуется помощь, я смогу пробудить запечатанную во мне личность и положиться на нее.

— Каждый раз, когда я выпускаю ее, я превращаюсь в другого человека и напускаю хаос. Поэтому я не решалась ее пробудить. Однако я не хотела проиграть этому парню и стать обузой для брата Юаня, поэтому я попросила ее о помощи, — призналась Сяо Хуа.

После небольшой паузы она продолжила: — Если брату Юаню не нравится вторая Сяо Хуа, я больше никогда не буду ее будить.

Юань на мгновение задумался, прежде чем ответить: — Хотя резкая смена личности была, конечно, неожиданной, а ее первое впечатление было довольно запоминающимся, я не могу утверждать, что она мне не нравится, не зная о ней больше.

— Она ведь эксперт, верно? Уверен, мы даже можем кое-чему у нее научиться.

— Ты действительно не возражаешь против нее, брат Юань? — Сяо Хуа посмотрела на него слегка расширившимися глазами.

Когда она была еще в Первозданном царстве, все в ужасе разбежались, встретив ее другую личность.

Юань кивнул в знак подтверждения: — Сейчас она мне совсем не мешает, но я начну беспокоиться, если она окажется плохим человеком.

— Да! — признала Сяо Хуа, чувствуя, что с ее плеч словно сняли невидимую ношу.

Тем временем в кабине Дун Е прислушивался к словам Сяо Хуа.

— Еще один человек, запечатанный в ней, да? Хотя это и не совсем точно, но и не совсем неверно, — пробормотал он с загадочной улыбкой на лице.

Через некоторое время Дун Е вернулся в хижину.

— Мой господин, каковы ваши планы теперь, когда вы исследовали гробницу Безымянного Императора? — поинтересовался он.

— Я собираюсь навестить семью Тянь, они, наверное, обеспокоены тем, что я не вернулся к ним, как обещал после нашей разведки, — ответил Юань.

— В таком случае я отведу вас в ближайший город, где есть телепорт, — ответил Дун Е.

— Прежде чем ты это сделаешь, у меня к тебе просьба, — сказал Юань.

— Что бы вы ни попросили, мой господин, я исполню это непременно, — пообещал Дун Е.

— Возможно, это будет непросто, но я хочу, чтобы ты попытался узнать, кто владеет четырьмя Древними Печатами, необходимыми для открытия Первозданного царства, — попросил Юань.

— Я знаю, что они собираются каждое десятилетие, но точное время и место их проведения мне неизвестны. Естественно, я не намерен ждать их собрания, поэтому я думаю найти их до их следующего собрания.

— Брат Юань?.. — Сяо Хуа смотрела на него с недоуменным и удивленным выражением лица.

— Древние Печати, хах... Вы планируете посетить Первозданное царство, мой господин? — поинтересовался Дун Е.

— Это проблема? — спросил Юань, подняв брови.

— Нет, совсем нет. Я просто хотел подтвердить ваши намерения. В любом случае, всего существует четыре Древние Печати, каждая из которых принадлежит одной из четырёх Древних Семей. Однако точные владельцы этих печатей неизвестны, — пояснил Дун Е.

— Хотя мне неизвестно местонахождение трех из этих печатей, я знаю, что одна из них в настоящее время находится в этом мире — на третьих небесах.

— Правда? — Юань был приятно удивлен, услышав это. — А ты случайно не знаешь ее владельца?

Дун Е кивнул, подтверждая: — Да. Лян Сяошэн — бывший патриарх семьи Лазурного Дракона.

— Секундочку. Семья Лазурного Дракона? — Юань на мгновение засомневался в своем слухе.

Си Мэйли, только что вернувшаяся в хижину, услышав их имя, отреагировала с гневом и шоком: — Что?! Семья Лазурного Дракона существует и здесь?!

<http://tl.rulate.ru/book/60866/3376267>